

— ...Это не мы его били, это он нас бил.

Последнюю фразу Тан Сюань произнёс с трудом.

Кто бы мог знать, через что они прошли?

Даже после серии изнурительных боёв силы и духовная энергия Тан Цзянли казались неисчерпаемыми. Этот ужасающий сценарий он больше не хотел переживать никогда!

Е Чанцзянь: ...

Тан Цзянли слишком крут!

Не зря он мой любимый человек!

Он подумал: «Тан Цзянли — настоящий герой!»

Внутренний турнир «Далёкие Облака и Воды» полностью находился в руках старших учеников четырёх великих сект, которые были наследниками Четырёх Великих Кланов Культиваторов. Поэтому Тан Цзянли был настолько занят, что его можно было увидеть лишь мельком.

Янь Уюй каждую ночь тренировался на кладбище, а Е Чанцзянь, пользуясь моментом, поглощал демоническую энергию, чтобы поддерживать тело Гу Няньцина.

Малыш Тигр сидел рядом, подняв голову и наблюдая за ним.

Небо на востоке начало светлеть.

Е Чанцзянь и Янь Уюй одновременно открыли глаза, а рядом сидевший Малыш Тигр уже исчез.

Янь Уюй сказал:

— Твой маленький тигр довольно загадочный, появляется и исчезает без следа.

Е Чанцзянь высокомерно фыркнул:

— Ну, конечно, ведь это мой тигр.

Янь Уюй с отвращением посмотрел на него:

— Ты действительно самовлюблённый.

Е Чанцзянь ответил:

— Оставь свои острые словечки для тех кроликов, которые тебя ждут.

Янь Уюй подмигнул ему, делая вид, что он невинен:

— Ты разве не знаешь поговорку: «Притворись свиньёй, чтобы съесть тигра»?

— Янь Луяо, ты действительно коварен.

— Взаимно.

— Не стоит.

Янь Уюй взмахнул кистью, и на бумаге появились два коня. Легким движением рукава он оживил их, и кони, высоко подняв головы, вышли из бумаги.

Е Чанцзянь легко подпрыгнул и сел на одного из коней, слегка сжав бока, и конь помчался в сторону «Далёких Облаков и Вод».

Янь Уюй последовал за ним, ускоряя своего коня.

Е Чанцзянь обернулся и крикнул:

— Луяо, в следующий раз нарисуй летающего коня!

Янь Уюй покачал головой:

— Моих способностей пока недостаточно, чтобы нарисовать такое.

Затем он крикнул в ответ:

— Дай мне год!

Через год он сможет управлять ветром и дождём, и тогда ему будет всё под силу!

Они пригнулись и пролезли через собачью дыру, но перед ними оказалась пара чёрных сапог.

Е Чанцзянь поднял голову и увидел Ли Цзюньяня, который с гневом спросил:

— Вы опять без меня сбегали в город пить вино?

Е Чанцзянь удивился:

— Почему ты сегодня так рано проснулся?

Ли Цзюньянь ответил:

— Результаты жеребьёвки для первого раунда вывесили рано утром, все пошли смотреть список.

— В первом и втором раундах Клан Меча сражается с Сектой Сердца, а Клан Алхимии — с Кланом Медицины. Порядок перемешан, поэтому в бою ты можешь встретить как своего одноклассника, так и ученика Секты Сердца.

— В третьем раунде финала, первые и вторые места из Клана Меча и Секты Сердца сразятся с первыми и вторыми местами из Клана Алхимии и Клана Медицины. Победители станут лучшими учениками года и отправятся в путешествие по Четырём Великим Кланам Культиваторов.

— Пошли, я покажу вам список. В первом раунде есть свободный слот, интересно, кому повезёт.

Когда Е Чанцзянь увидел имя Гу Няньцина в списке свободных слотов, вокруг посыпались взгляды.

Янь Уюй многозначительно сказал:

— Кажется, я догадываюсь, чем наш старший брат занимался в последнее время.

Е Чанцзянь цокая языком, сказал:

— Не ожидал, что Тан Цзянли такой.

— После отбора лучших учеников состоится турнир старших учеников Четырёх Великих Кланов Культиваторов. В прошлые годы победителем всегда был старший брат. К счастью, в следующем году он вернётся в Гусу, чтобы занять пост патриарха, иначе остальные три клана могут поднять восстание.

Е Чанцзянь холодно усмехнулся:

— Если ты слабее, то нечего и говорить. Зависть — это удел слабых.

Ли Цзюньянь пожал плечами, не сказав ни слова.

Они втроём направились к арене, где проходили бои между Кланом Меча и Сектой Сердца.

Арена была около ста чжанов в длину и ширину, в центре находился помост для поединков, на севере стояла смотровая башня высотой в несколько чжанов, на востоке выстроились ученики Секты Сердца в белых одеждах с золотой окантовкой, а на западе — ученики Клана Меча в сине-белых одеждах.

Е Чанцзянь поднял взгляд на смотровую башню, где стоял Тан Цзянли в сине-белых одеждах, прямой, как сосна, и неземной в своей красоте.

Он, словно почувствовав этот взгляд, опустил глаза и встретился взглядом с Е Чанцзянем, в его глазах появилась тёплая нотка.

Эта сцена была до боли знакомой.

Если бы Тан Цзянли был одет не в сине-белые одежды, а в роскошный белый халат с облачным узором, это было бы точной копией их прошлой жизни.

— Юаньсы, Юаньсы?

Янь Уюй дёрнул за рукав Е Чанцзяня, вернув его к реальности.

— Что случилось?

Янь Уюй указал на помост:

— Цзюньянь поднялся.

Е Чанцзянь взглянул и увидел, что противником Ли Цзюньяня был ученик Секты Сердца.

Ли Цзюньянь, сложив руки в приветствии, сказал:

— Клан Меча Танмэнь, Ли Цзюньянь.

Ученик Секты Сердца ответил тем же:

— Секта Сердца Юньшань, Юнь Гогоу.

Клан Меча специализировался на фехтовании, а Секта Сердца — на заклинаниях.

После обмена приветствиями, ученик Секты Сердца первым атаковал, скользнув рукой к поясу и вытащив заклинание оцепенения, которое он бросил в плечо Ли Цзюньяня.

Ли Цзюньянь уклонился, схватил руку Юнь Гогоу, но тот ударил его ногой по ноге, сбив с ног.

Ли Цзюньянь отпустил его руку, едва не упав, но, сделав несколько шагов назад, он устоял, расставив ноги на ширине плеч и с серьёзным выражением лица начал складывать руки в печать:

— Лэй Чжэньцзы, одолжи свою силу, быстро!

Он вытянул два пальца, и из них вырвалась голубая молния, направленная в колено Юнь Гогоу.

Юнь Гогоу отпрыгнул назад, едва избежав удара, и, не успев встать, вытащил из-за пояса девятисекционный серебряный кнут, ударив им по Ли Цзюньяню.

— Хлоп!

Кнут ударил по тому месту, где только что стоял Ли Цзюньянь, подняв облако пыли.

Ли Цзюньянь поднял руку, и из его рукава вылетела красная верёвка.

Янь Уюй спросил:

— Что это?

Е Чанцзянь, посмотрев, ответил:

— Верёвка, Связывающая Бессмертных.

Ли Цзюньянь, неизвестно откуда, заполучил одно из десяти великих сокровищ — Верёвку, Связывающую Бессмертных.

Верёвка обвилась вокруг Юнь Гогоу, связав его в мгновение ока.

Е Чанцзянь объяснил:

— Чем больше ты сопротивляешься, тем сильнее она сжимается, проникая в плоть и блокируя духовную энергию.

Юнь Гогоу уже не мог пошевелиться, а Ли Цзюньянь вытащил из кармана Кровавые кости и подбросил их в воздух. Одна кость разделилась на множество, окружая Юнь Гогоу.

Кости быстро вращались, ослепляя взгляд.

Ли Цзюньянь произнёс заклинание:

— Увеличиться!

Кости, размером с ладонь, начали расти, достигая размера человеческой головы, и атаковали Юнь Гогоу со всех сторон.

— Собраться!

По команде кости, висящие перед грудью, за спиной, на левой и правой руке Юнь Гогуо, ударили в него.

Над его головой также висела кость, которая, следуя команде, ударила вниз.

— Бум!

Юнь Гогуо увидел звёзды и потерял сознание.

На смотровой башне Юнь Сянжун мягко произнёс:

— В этом бою побеждает ученик Клана Меча, Ли Цзюньянь.

Ли Цзюньянь раскрыл ладонь, и кости слились в одну, вспыхнув красным светом, и вернулись к своему первоначальному размеру, уместившись в его руке.

Когда Ли Цзюньянь сошёл с помоста, наступила очередь Янь Уюя.

Как говорится, враги всегда встречаются.

Его противником был Тан Син, который не раз досаждал ему.

Е Чанцзянь погладил подбородок:

— Тан Сину действительно не повезло.

Ли Цзюньянь с удивлением посмотрел на него:

— Луяо сможет победить?

Е Чанцзянь ответил ему улыбкой Яня.

Детской, наивной.

Он улыбнулся и сказал:

— Только что заточенный меч — отличная возможность для тренировки.

В этот момент Янь Уюй был как острый меч, готовый к бою.

Тан Син не хотел кланяться ему, но Тан Цзянли всё ещё наблюдал со смотровой башни, поэтому он лишь небрежно поклонился и с презрением сказал:

— Клан Меча Танмэнь, Тан Син.

Янь Уюй не ответил на поклон, с наивной улыбкой произнёс:

— Клан Меча Танмэнь, Янь Луяо.

Тан Син, хоть и был учеником клана, всего лишь представителем боковой ветви, а Янь Уюй даже не был членом клана, но вёл себя так пренебрежительно.

Старая вражда и новая ненависть разожгли в нём ярость, он медленно вытащил меч из-за спины.

Меч был полностью красным, изогнутым, и на солнце отливал кровавым блеском.

На рукояти были выгравированы два иероглифа: «Змея».

<http://bllate.org/book/16478/1496891>